

Цю Минцюань невозмутимо осмотрелся, а в голове Президент Фэн с сожалением заметил:

— Здесь действительно очень бедно.

Лицо со шрамом вытащил из-за двери большой мешок. Открыв его, Цю Минцюань взглянул внутрь, и сердце его замерло.

Мешок был полон еды! Там были булочки, печенье и различные закуски.

— Похоже, они заранее подготовились. Это место было выбрано как промежуточный пункт для побега, поэтому здесь и запасли продовольствие, — сказал Президент Фэн.

— Если так, то они вряд ли легко отпустят нас, — быстро подумал Цю Минцюань. — Разве что убедятся, что их здесь никто не найдет, и будут в безопасности.

Голос Фэн Жуя звучал странно. Он медленно произнес:

— Боюсь, все не так просто.

Цю Минцюань вздрогнул, переводя взгляд в сторону, и вдруг сердце его сжалось!

Неизвестно когда Босс Чжэн подошел к Вэй Цин и, странно глядя на нее, бросил:

— Вам с Сян Юаньтао действительно повезло.

Вэй Цин спокойно встретила его взгляд, не понимая, что он имеет в виду.

Босс Чжэн оглянулся на Цю Минцюаня, склонил набок голову и вздохнул:

— Этот парень тоже везунчик, не умер, и вы его нашли.

Вэй Цин нахмурилась, в голове царил хаос.

Что он говорит? Только подумала она, как рот ее освободился: Босс Чжэн вытащил кляп, продержавший полдня.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — дрожащим голосом сказала она.

Босс Чжэн фыркнул:

— Я говорю о нем. Когда его выбросили из машины, он не замерз насмерть и вернулся к вам?

Вэй Цин слушала, ошеломленная, и вдруг хрипло крикнула:

— О чем вы говорите! Мой сын был убит вами! Он давно мертв!

Босс Чжэн замер, словно тоже не понимая ее слов. Он указал на Цю Минцюаня:

— Разве это не ваш сын? Вы же его нашли?

Цю Минцюань спокойно произнес:

— ...Я приемный ребенок, не родной.

Босс Чжэн, словно услышав нечто невероятное, в свете мерцающих свечей уставился на Цю

Минцюаня, потом перевел взгляд на Вэй Цин:

— Вы не нашли того ребенка? Ну да... В такую холодную ночь выбросили из машины — кто знает, где он замерз или был растерзан дикими собаками?

Дыхание Вэй Цин участилось. Она не могла поверить своим глазам, впившись взглядом в Босса Чжэна:

— Что вы говорите?!

Босс Чжэн посмотрел на нее и усмехнулся:

— Я тут немного запутался. Моя сноха, хоть потом и сошла с ума, говорила, что выбросила ребенка. Вы что, поверили или нет?

Вэй Цин хрипло вскрикнула:

— Главарь вашей банды, он указал полиции на ребенка!

Она не могла выговорить слово «труп», но тело ее дрожало в лихорадке, а события многолетней давности всплывали в памяти, как самый страшный кошмар. Когда тех наркоторговцев окружила полиция, главарь банды указал на большой чан, в котором плавало маленькое тело их ребенка!

Ее там не было, Сян Юаньтао не пустил ее опознавать тело — да и опознание было бессмысленным, тело ребенка уже сильно разложилось, но возраст, пол и группа крови совпадали.

— Что вы имеете в виду, выбросили ребенка? А? — ее обычно спокойный голос стал пронзительным.

Босс Чжэн пожал плечами и провел рукой по горлу, изображая резкое движение:

— Мой брат получил смертную казнь, и немедленное исполнение. Естественно, он сделал все, чтобы вам досадить. Кроме того, он сам хотел уничтожить ваш род, но моя сноха тогда была беременна и проявила слабость.

Вэй Цин пошатнулась, лицо ее побледнело:

— Какую слабость!?

Позже, на допросе, Сян Юаньтао говорил ей, что жена главаря банды тогда сошла с ума, была невменяема и не могла давать нормальные показания. Она бормотала, что ребенок не умер, а был выброшен.

После допроса выяснилось, что эта женщина недавно потеряла ребенка из-за выкидыша, и ее бред был связан с этим. Она говорила о своем собственном ребенке.

К тому же, в чане ведь действительно было тело ребенка!

Босс Чжэн пожал плечами:

— Моя сноха тогда была беременна, не смогла смотреть, как убивают ребенка, и в одну из ночей выбросила вашего малыша из машины. Мой брат был в ярости, пнул ее, когда она была

почти на сносях, и она потеряла ребенка. А в чане плавал его собственный сын.

Вэй Цин пошатнулась, едва не упав. Цю Минцюань, видя это, быстро подставил плечо, поддерживая ее:

— Вы в порядке? .

Тело Вэй Цин сильно дрожало, разум был полностью парализован этой новостью. Лишь через долгое время она хрипло закричала:

— Говорите яснее, умоляю!... Где ребенок? Куда его выбросили?!

Босс Чжэн безразлично бросил:

— Кто помнит? Наверное, сразу за городом?

Но сам он немного озадачился: Странно, эта женщина, кажется, действительно не знала, что их ребенка выбросили? Но как же так?

Он посмотрел на Цю Минцюаня, вдруг схватил его за воротник, внимательно взгляделся и холодно усмехнулся:

— Кого вы обманываете! Ребенка, которого выбросила моя сноха, это ведь он! Вы же нашли его, верно? Это лицо — кто поверит, что вы не родные? Хотите обмануть меня, чтобы я его отпустил?!

Он резко скомандовал:

— Хватит болтать, забирайте их внутрь!

Два бандита грубо толкнули Цю Минцюаня и Вэй Цин в одну из боковых комнат. За занавеской оказалась такая же пустая комната с одним столом и скамьей.

Лицо со шрама подошло, крепко связал им ноги веревками, завязал тугой узел и пригрозил:

— Здесь вокруг ни души, не вздумайте убежать!

Он косился на Цю Минцюаня, особенно не доверяя, и сильно пнул его:

— Особенно ты. Если пошевелишься, я тебе ноги перебью!

Острая боль пронзила голень. Цю Минцюань прикусил губу, не издав звука.

Лицо со шрама вышло, задернув занавеску. Снаружи Босс Чжэн приказал:

— Спи у двери, следи за ними.

Он указал на вход во двор:

— Один идет сторожить ворота.

Молодой человек кивнул и вышел. Босс Чжэн и тот мужчина средних лет зашли в другую комнату, где стояла большая кровать с грязной циновкой.

Они легли одетыми, а у ног мужчины лежал мешок, набитый сертификатами на подписку.

Через некоторое время он вдруг сказал:

— Что ты собираешься делать с этой женщиной и ее сыном?

В темноте Босс Чжэн уставился на черные балки:

— Изначально я ничего не планировал, просто хотел взять деньги и уйти. Но, видимо, судьба распорядилась иначе.

— Что ты имеешь в виду?

Босс Чжэн помолчал:

— Мой брат вернулся, чтобы отомстить за нашего отца, убить семью Сян Юаньтао, но сам был схвачен и расстрелян. Из нашей шайки тогда казнили семь-восемь, а я отсидел семнадцать лет. Ты думаешь, это не судьба, что жена и сын моего брата теперь передо мной, и я могу отомстить за две жизни?

Мужчина молчал некоторое время:

— Как хочешь, мне все равно.

Помолчав, он равнодушно добавил:

— У меня и так несколько жизней на совести, две больше не помешают.

Вскоре он захрапел. Босс Чжэн, хоть и был в смятении, но за эту ночь так устал от напряжения, что тоже крепко уснул.

...

За стеной Цю Минцюань и Вэй Цин сидели, прижавшись друг к другу, с открытыми глазами, не в силах уснуть.

Президент Фэн размышлял:

— Все будет хорошо. Раз я не исчез, значит, я не умер и не нашел это место. Скорее всего, я выбрался и скоро сообщу полиции. У нас есть надежда.

Цю Минцюань не ответил, но с беспокойством посмотрел на Вэй Цин.

С тех пор, как она разговаривала с Боссом Чжэном, ее состояние стало странным, совсем не похожим на ее обычную холодность и стойкость.

Вэй Цин была погружена в шок, в голове крутились его слова.

Неужели маленькое тело в чане — это не ее бедный Минцюань?!

<http://bllate.org/book/16729/1539288>